

С. А. Фомичев (Санкт-Петербург)
Репа в русском фольклоре и литературе

S. A. Fomichev (Saint Petersburg)
Turnip in Russian folklore and literature

Аннотация

В статье прослеживается культурная история репы: в литературе, культуре и фольклоре.

Ключевые слова: репа, сказка, анекдот

Abstract

The article analyzes the cultural history of the turnip: in literature, culture and folklore.

Keywords: turnip, fairy tale, anecdote

Древнейшее культурное растение – репа, родиной которой считается Западная Азия, – издавна попала в Россию и стала самым распространенным продуктом, так как в российском климате многие овощи не сохранялись до весны, а репа не гнила, сохраняла вкус, обладала завидной урожайностью, к тому же стоила довольно дешево. Репу сеяли исключительно женщины, причем для посева нужна была особая сноровка: очень мелкие семена репы не разбрасывали руками, а выплевывали. Хорошие плевалыщицы особо почитались односельчанами, так как эта работа была не из простых.

Репой не только кормились, но и лечились. Сок репы пили при кашле, болях в горле. Вареную репу перетирали в кашу и прикладывали к больным местам при подагре, а отваром репы снимали зубную боль.

Участки, на которых производились посева, называли репищами. О них часто упоминается в исторических хрониках и летописях, купчих грамотах. На Руси неурожай репы приравнивался к стихийному бедствию:

По рѣпищам рѣпы тѣ же черви пятину обѣли.
(Псковские летописи. 7043 <1565> г.)

Апреля <30> рѣпы не іѣжь.
(Изб. 1076, л. 251)

Новѣгородѣ зло бы вельми: кадь ржи по <10> грвнѣ, а овса по <3> грвнѣ, а рѣпы возъ по <2> грвнѣ.
(Нов. 1 л. 6723 <1245> г.)¹

Недаром в российском пословичном фонде, где репа из всех овощей является наиболее частым «персонажем», нередко запечатлено почтительное к ней отношение.

Ср.:

Не дремли, баба, на репорезе².
Репа – мясо, режь да ешь.
Нам и репка за яблочко кажет.
Когда будет репа, тогда и мера.
Рыба – вода, репа – земля, а ягода – трава.
Смолоду и репку есть.
Мажет Клиим телегу, едет в Крым по репу.
Ешь хоть репу вместо ржи, а чужого не держи.

И потому:

Репу да горох не сей подле дорог.
Горох да репа – завидное дело: кто ни идет, урвет.
Репу да горох сеют для воров.

Отметим и загадки:

Шибу (брошу) шибком, вырастет дубком, заолёшничком.
В землю крошки, из земли лепешки.
Под дубком, под карандашком, ни клубком, ни камешком.
Сама клубочком, а хвост под себя.
Кругло, а не месяц; зелено, а не дубрава; с хвостиком, а немышь.
Кругла, да не девка, с хвостом, а немышь.
Под дубком свилась клубком, да и с хвостиком.
Сверху зелено, посередке толсто, под конец тонко.
Над бабушкиным окошком висит репы лепешка (Луна).
У нас над окошком – полно репы лукошко (Звезды).

С репкой сравнивали и красных девушек:

¹ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1912. С. 222.

² Репорез, 15 сентября – первый день начала уборки репы.

Кругла девка, как репка;
Хороша девка, как мытая репка!
Мимо репки, как мимо девки, так не пройдешь – щипнешь³.

Впрочем, порою молвили о репе и иначе:

Кто сам, как пареная репа, тот другим поддается слепо.
Голодному Федоту и репка в охоту.
Репа животу не укрепа.
Капуста да репа брюху не крепа.
В комнате грязь – хоть репу сей.
На спине не репу сеют.
Репу есть – невеликая честь.
Репой да брюквой люди не хвалятся.
Помяни репу, чтоб дали капусты.
Пошла свинья в огородники: на морковь, на репу, на белу капусту.

Отметим и такие фразеологические сочетания, как «чесать репу» – т. е. пребывать в раздумьях; выражение «проще пареной репы» – что-то очевидное, предельно ясное для понимания; «дать в репу» – удар по лицу обидчика⁴.

Часто прописана была репа и в русских народных сказках – например, в известной сказке про вершки и корешки.

Ср. также:

Однажды говорила о себе репа: «Я, репа, с медом хороша!» – «Поди прочь, хвастунья! – отвечал ей мед. – Я и без тебя хорош!» (Аф., № 545)

Была репа важная, дивилась старуха кажная: одним днем кругом не обойдешь. У той репы половину мы с семьей целую неделю ели, а другую половину – другую неделю; корку на воз навалили, да кобылу надсадили и телегу обломили. Вот какая была мудрость недавно утресь! (Аф., № 516)

Особенно же популярна была сказка «Репка», в издании Афанасьева приведенная несколько в поврежденном виде:

³ См.: Словарь современного литературного языка (Т. 12. М.; Л., 1961. С. 1223): «Трудно было сказать, которая лучше: все белогрудые, белошейные, у всех глаза репой, у всех глаза с поволокой, походка павлином и коса до пояса» (*Тоголь Н. В.* Мертвые души. Т. 2. Гл. 1); «Крепыш девка, ровно репа – знатная будет жена, – думал, подзадоривая себя, Макар Тихоныч» (*Мельников-Печерский П. И.* В лесах. Кн. II. Гл. 4).

⁴ Между прочим, это проясняет грубую шутку Каверина на дуэли Завадовского и Шереметева (1817 г.): «Удар был смертельный <...> Шереметев несколько раз подпрыгнул на месте, потом упал и стал кататься по снегу. Тогда-то Каверин и сказал ему <...> довольно известное выражение русского простолюдья: “Что, Вася, репка?”» (А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1980. С. 242).

Посеял дедка репку; пошел репку рвать, захватился за репку: тянет-потянет, вытянуть не может! Сбзвал дедка бабку; бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла внучка; внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла сучка; сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла нога⁵. Нога за сучку, сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут!

Пришла друга нога; друга нога за ногу, нога за сучку, сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! (и так далее до пятой ноги). Пришла пята нога. Пять ног за четыре, четыре ноги за три, три ноги за две, две ноги за ногу, нога за сучку, сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут: вытянули репку! (Аф., № 89)

В наиболее распространенной редакции данная кумулятивная сказка намекает иную вереницу героев: дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабку, жучка за внучку, кошка за жучку, мышка за кошку. В совместном деле здесь царил всеобщий мир. Возможно, не случайно самой необходимой помощницей в сказке стала именно мышка, что соотносилось с загадками про репу.

То же – в детской песенке (хотя в песенном фольклоре репе достойного места не нашлось):

Репа-репонька,
Родись крепонька,
Ни мала, ни долга —
До мышиноного хвоста.

В Словаре Даля отмечена непристойная песня «Хоть ты матушку репку пой». См. также:

Посею я репку
Ни часту, ни редку.
Уродилась репка
Корнем корениста
Листом лапушиста.
Повадилась в репку
<...> теща —
Ввечеру с мешечком,
Поутру с горшечком!
Посадил дед репку,

⁵ Нога – комель стропила.

Не густу, не редку.
Стала репка подрастать,
Стали воры воровать.
Вот поймал дед тещу...⁶

В крестьянском обиходе репа долго была привычным кушаньем. Некрасовские мужики, странствуя в послереформенной Руси, видят такие поля:

Довольны наши странники,
То рожью, то пшеницею,
То ячменем идут <...>
Поспел горох! Накинулись,
Как саранча на полосу
Горох, что девку красную,
Кто ни пройдет – щипнет! <...>
Вся овощь огородная
Поспела: дети носятся
Кто с репой, кто с морковкою,
Подсолнечник лущат,
А бабы свеклу дергают,
Такая свекла добрая!
Точь-в-точь сапожки красные
Лежат на полосе⁷.

Кстати, в поисках счастливых, которых было обещано угостить водочкой, встретила на ярмарке и такая:

Пришла старуха старая,
Рябая, одноглазая
И объявила, кланяясь,
Что счастлива она,
Что у нее по осени
Родилось реп до тысячи
На небольшой гряде.
«Такая репа крупная,
Такая репа вкусная,
А вся гряда – сажени три,
А поперек – аршин!»
Над бабой посмеялись,
А водки капли не дали:

⁶ Русский эротический фольклор. М., 1995. С. 58, 122.

⁷ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. Т. 3. М.; Л., 1949. С. 207–208.

«Ты дома выпей, старая,
Той репой закуси!»⁸

Понятно, что мужики приняли старуху за врунью, а потому издевательски и подшутили над старой, которой репа не по зубам, ибо «поел бы репки, да зубки редки»⁹.

Репа долго соперничала с картофелем. Описывая первоначальные столичные невзгоды, Н. В. Гоголь жаловался матери: «Жить здесь не совсем по-свински, то есть иметь в день щи да кашу несравненно дороже, нежели думали <...> Картофель продается десятками, десяток луковиц репы стоит 30 копеек». В романе И. А. Гончарова «Обыкновенная история» повзрослевший Адуев-младший отмечал в письме к своему дяде: «Вот мой сосед, сперва, воображал себя героем, исполином – ловцом перед Господом <...> он хотел изумить мир своими подвигами <...> и кончилось тем, что он вышел прапорщиком в отставку, не бывши на войне, и мирно разводит картофель и сеет репу»¹⁰.

Учитывая то обстоятельство, что дело происходит в начале 1840-х гг., концовка этой фразы требует специального комментария. Хотя на Руси картофель начали осваивать еще при Екатерине II, разведение заморской диковины по повелению властей настойчиво внедрялось уже значительно позже, что порой вызывало недовольство крестьян. Самый значительный картофельный бунт, усмирённый войсками, произошел аж в 1841 г.

Популярны были и литературные обработки сказки о сложном добывании из земли огромной репы. См., например:

Жили-были себе дед да баба. Жили-были и породили Сержа. У Сержа уши длинные и вместо головы репка. Вырос Серж большой-пребольшой... Потянул дед за уши; тянет-потянет, вытянуть в люди не может. Кликнул дед бабку. Бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут и вытянуть не могут. Кликнула бабка тетку-княгиню. Тетка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть в люди не могут. Кликнула княгиня кума-генерала. Кум за тетку, тетка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут. Не вытерпел дед. Выдал он дочку за богатого купца. Кликнул он купца с сторублевками. Купец за кума, кум за тетку, тетка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут и вытянули голову-репку в люди. И Серж стал статским советником¹¹.

⁸ Там же. С. 201.

⁹ «Мышка, мышка, на тебе репяной зуб, а мне дай железный! – должен сказать ребенок, кидая молочный зуб за печку» (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб.; М., 1881. С. 122–123).

¹⁰ *Гончаров И. А.* Собр. соч. Т. 1. М., 1952. С. 295.

¹¹ *Чехов А. П.* Репка (перевод с детского).

Алексеев недоуменно взял журнал дрожащей рукой и не сразу смог отыскать глазами рисунок, развеселивший царя бойкостью, потому что рисунков на странице было три и изображали они известную с давних времен историю о репке, но применительно к современному положению в Европе. «Дед», Франц-Иосиф, будто бы посадив «репку» – войну, – поливает ее из лейки, это был первый рисунок; «репка»-война выросла «большая-пребольшая», и «дедка», Франц-Иосиф, пьтится от нее в испуге на карачках; а третий рисунок – репку тянут Франц-Иосиф, Вильгельм, султан Магомет V и Фердинанд болгарский, ухватясь один за другого, но «тянут-потянут, вытянуть не могут», а «репка» подмигивает им и скалит зубы.

В агитационном скетче изображалась посреди сцены на грядке (обыкновенная низкая ширма или ящик) советская репка – большой красноармейский шлем-буденновка, концом кверху. Буржуй пытается вытащить репку, ничего не выходит. С танцем и куплетами он призывает белогвардейца. Они тянут вдвоем, потом зовут польского пана и т. п. В конце концов, вызывают какого-нибудь английского министра. Общее напряжение и – ух! шлем-репка вскакивает, оказывается красноармейцем с винтовкой. Все разбегаются.

Сюжет этот продолжает анекдотически варьироваться:

Вытащил дед репку. Посадили дедку за репку, бабу – за дедку, внучку за бабу, Жучку – за внучку, кошку – за Жучку, мышку – за кошку... но мышку посмертно реабилитировали.

Посадила дедка Репку. А Репка вышел из тюрьмы и убил дедку. (Вар.: «Посадила дед Репку. Через три года Репка откинулся и посадил деда на перо...»).

Мышка за кошку, кошка за жучку, жучка за внучку, внучка за бабу, бабу за дедку, дедка за репку... Вытащили репку! Но все за бабки!!!

Если вам дорогу перебежала черная кошка, а потом черная мышка, а потом черная Жучка, а за ними черная внучка с черной бабушкой – значит, дед вытянул не репку, а высоковольтный кабель.

Посадила дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Но чернобыльских дачников это уже не удивляло!

Голландия, 2062 год: Дедка за Репку, Бабу за Дедку, Внучка за Бабу, Жучка за Внучку, Кошка за Жучку, Мышка за Кошку... А началось все с легализации однополых браков...

Литература

А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников / Сост., вступ. ст., подгот. текста С. А. Фомичева; под ред. В. Э. Вацура. М., 1980.

Гончаров И. А. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1952.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб.; М., 1881.

Словарь современного литературного языка. Т. 12. М.; Л., 1961.

Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений. Т. III. М.; Л., 1949.

Русский эротический фольклор. Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки / Сост. и науч. ред. А. Л. Топорков. М., 1995.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1912.

Чехов А. П. Репка: (Перевод с детского) // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М., 1974–1982. Т. 2. [Рассказы. Юморески], 1883–1884. М., 1975. С. 64.